

© **Андрей Михайлович Наумов**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ
(ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ)**

**Peculiarities of Proving During an Inquiry in an Abbreviated Form
(Subject of Proof and Limits of Proof).**

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В статье 226.5 УПК РФ говорится об особенностях доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. В том числе в части 1 статьи 226.5 УПК РФ сформулирован предмет доказывания по уголовным делам, по которым производится дознание в сокращенной форме. В части 2 статьи 226.5 УПК РФ определены пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Предмет доказывания и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме отличаются от тех, которые сформулированы применительно к другим формам предварительного расследования преступлений (предварительному следствию и дознания в общем порядке). Автором исследуются особенности предмета доказывания и пределов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Abstract. Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Inquiry in an Abbreviated Form". Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation deals with the peculiarities of proving during an inquiry in an abbreviated form. In particular, Part 1 of Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation formulates the subject of proof in criminal cases for which an inquiry is conducted in an abbreviated form. Part 2 of Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation defines the limits of proof during an inquiry in an abbreviated form. The subject of proof and the limits of proof during an inquiry in an abbreviated form differ from those formulated in relation to other forms of preliminary investigation of crimes (preliminary investigation and inquiry in the general procedure). The author examines the features of the subject of proof and the limits of proof during the conduct of an inquiry in abbreviated form.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, предмет доказывания, пределы доказывания.

Keywords: inquiry in abbreviated form, subject of proof, limits of proof.

Дознание в сокращенной форме, в отличие от других форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания в общем порядке), имеет свои *особенности доказывания, которые содержатся в нормах статьи 226.5 УПК РФ.*

Данная статья имеет в своем составе три части: в первой части установлены особенности предмета доказывания; во второй части обозначены особенности пределов доказывания; в третьей части содержатся особенности проведения ряда процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств.

Давайте рассмотрим данные нормы уголовно-процессуального закона.

Предмет доказывания.

В части первой статьи 226.5 УПК РФ установлен предмет доказывания по уголовному делу, по которому применяется дознание в сокращенной форме. Этот предмет доказывания отличается от того, что сформулирован в ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Так, согласно части первой статьи 226.5 УПК РФ, *доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.*

Согласно части первой статьи 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Сравнивая перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в части 1 статьи 226.5 УПК РФ, с перечнем обстоятельств,

подлежащих доказыванию, который содержится в части 1 статьи 73 УПК РФ, мы видим, что они не совпадают. Ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в нормах части 1 статьи 73 УПК РФ, отсутствует в нормах части 1 статьи 226.5 УПК РФ,

О каких обстоятельствах идёт речь: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Значит ли это несовпадение перечней обстоятельств, подлежащих доказыванию, что при производстве дознания в сокращенной форме не требуется устанавливать данные обстоятельства?

Анализ других норм главы 32.1 УПК РФ показывает, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. И вот почему: в части 1 статьи 226.7 УПК РФ говорится, что в обвинительном постановлении указываются обстоятельства, перечисленные в пунктах 1-8 части первой статьи 225 настоящего Кодекса. Напомню, что в этих нормах перечисляется содержание обвинительного акта, в котором, в том числе, должны содержаться обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Таким образом, мы видим, что уголовно-процессуальный закон обязывает дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме выяснять все обстоятельства, которые подлежат доказыванию и при дознании в общем порядке. Кстати, помимо обстоятельств, перечисленных в части 1 статьи 73 УПК РФ, дознаватель должен выяснять и обстоятельства, указанные в части 2 статьи 73 УПК РФ (обстоятельства, способствовавшие совершению преступления), в связи с чем по завершении расследования дознавателем вносится соответствующее представление в порядке ч.2 ст. 158 УПК РФ.

Л. А. Ярыгина [4, с. 13] справедливо отмечает, что в литературе сформировалось ошибочное мнение, что законодатель допустил усечение предмета доказывания, чреватое неполнотой исследования обстоятельств преступления. Детальное рассмотрение этого положения в контексте других правовых предписаний, содержащихся в главе 32.1 УПК РФ, приводит к выводу об отсутствии принципиальных различий между предметом доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам гл. 32.1 УПК РФ, и положениями ст. 73 УПК РФ.

Пределы доказывания.

Л. А. Ярыгина [4, с. 13] определяет *пределы доказывания* как объем следственных действий, которые необходимо произвести, и тех доказательств, которые необходимы и достаточны для установления предмета доказывания как его цели.

Согласно части 2 статьи 226.5 УПК РФ, дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

В связи с этим возникает вопрос: существует ли перечень следственных и процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств?

Этого перечня в законе нет, но наиболее близким по смыслу к данным действиям можно признать неотложные следственные действия.

Уголовно-процессуальный закон под *неотложными следственными действиями* понимает действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, *в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования* (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

Из данного определения следует, что если орган дознания своевременно, т.е. незамедлительно после обнаружения не закрепит, не изымет и не исследует эти доказательства, то это приведет к невосполнимой утрате следов преступления и иных доказательств. Неотложные действия означают, что их нельзя отложить на потом, их необходимо провести немедленно. Если их не произвести немедленно, то потом будет уже нечего изымать, закреплять и исследовать, т.е. доказательственная информация будет утрачена.

Поэтому можно предположить, что те действия, о которых законодатель говорит в части 2 статьи 226.5 УПК РФ, близки по своему содержанию к неотложным следственным действиям.

Если это так, то возникает проблема, связанная с тем, что в УПК РФ имеется понятие неотложных следственных действий, но отсутствует перечень неотложных следственных действий. В отличие от УПК РСФСР 1960 года, где в статье 119 содержался перечень неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, к которым относились: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Автором ранее [2, с. 68-71] проводилось исследование данной проблемы, в итоге автор пришел к выводу, что к неотложным следственным действиям по действующему уголовно-процессуальному закону, исходя из даваемого им определения, можно отнести: осмотр, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, обыск, выемку, допросы подозреваемых, свидетелей и потерпевших.

Данные следственные действия могут совершаться как до возбуждения уголовного дела (осмотр, освидетельствование, назначение судебной

экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования), так и после возбуждения уголовного дела (обыск, выемка, допросы подозреваемых, свидетелей и потерпевших).

Таким образом, мы можем предположить, что к числу следственных и иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств, могут быть отнесены: осмотр, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, обыск, выемка, допросы подозреваемых, свидетелей и потерпевших.

Однако данный перечень следственных действий не является обязательным по каждому уголовному делу, по которому производится дознание в сокращенной форме, поскольку многое зависит от обстоятельств совершения конкретного преступления и от усмотрения дознавателя.

Существуют различные взгляды по поводу пределов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Л. А. Ярыгина [4, с. 13], например, считает, что *при производстве дознания в сокращенной форме пределы доказывания значительно уже*. Простота и ясность совершенного преступления, не требующие применения большого количества сложных способов собирания и проверки доказательств, позволяют ограничить расследование производством «только тех следственных и иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления и иных доказательств» (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ), а разрешение использовать для доказывания непроцессуальные проверочные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела, компенсирует сужение пределов доказывания.

И. С. Дикарев [1, с. 28] рассуждает иначе: следственные действия производятся с целью собирания тех доказательств, которые *требуются* для правильного разрешения уголовного дела. Соответственно отказаться от получения необходимого для завершения расследования доказательства только потому, что не существует опасности утраты соответствующих следов преступления, дознаватель не вправе. В связи с этим сам вопрос о том, может ли быть утрачено доказательство в случае непроизводства того или иного следственного действия, утрачивает всякое практическое значение. А раз так, то и *положение ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ никакого реального влияния на пределы доказывания не оказывает и оказать не может*. Не заложено в этой норме ресурсов для процессуальной экономии. Зачем же законодатель включил эту норму в закон? Думается, только с одной целью: чтобы дознаватель, формируя доказательственную базу по делу, всегда имел в виду, что стороны могут в любой момент отказаться от применения дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ), а потому собранных им доказательств должно быть достаточно для рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке.

А. В. Романова [3, с. 84-85] полагает, что при производстве дознания в сокращенной форме ограниченными являются пределы доказывания по конкретному уголовному делу, которые определяются предметом доказывания. По мнению данного автора, совершенно очевидно, что при

сокращенном сроке дознания дознаватель практически в начальном периоде расследования должен определить, непроизводство каких именно следственных и иных процессуальных действий может повлечь указанные последствия. Но сделать правильный вывод по данному вопросу иногда сложно даже по истечении нескольких месяцев предварительного расследования, поскольку это зависит от множества факторов, которые могут возникнуть в любой момент расследования. И если при сокращенном дознании дознаватель ошибется, то не поможет и последующее возвращение прокурором или судом уголовного дела для производства дознания в общем порядке, поскольку время уже будет упущено, а возможность получения доказательств утрачена.

Анализируя взгляды данного автора, заметим, что в части 1 статьи 226.5 УПК РФ изложен предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым в виде дознания в сокращенной форме. В части 2 статьи 226.5 УПК РФ изложены пределы доказывания по уголовным делам, расследуемым в виде дознания в сокращенной форме. Представляется, и в этом вышеуказанный автор права, что между предметом доказывания и пределами доказывания существует связь, которая выражается в том, что дознаватель для выяснения всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) использует все следственные и иные процессуальные действия, которые требуются, которые ему необходимы для собирания доказательств.

Дознаватель, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, сам решает, какие процессуальные действия ему необходимо выполнить для установления всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Если мы пришли к выводу о том, что нормы части 1 статьи 226.5 УПК РФ только на первый взгляд сужают предмет доказывания, а на самом деле дознаватель обязан выяснять все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, то ситуация с ограничением пределов доказывания, установленная в части 2 статьи 226.5 УПК РФ, будет такой же, как и с предметом доказывания. Нормы части 2 статьи 226.5 УПК РФ только на бумаге ограничивают, сужают пределы доказывания. На самом деле дознаватель в рамках производства дознания в сокращенной форме выполняет те же действия по собиранию доказательств, что и при производстве дознания в общем порядке.

Необходимо отметить, что деятельность по собиранию доказательств начинается ещё на стадии возбуждения уголовного дела в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, в ходе которой уголовно-процессуальный закон позволяет выполнять ряд следственных действий до возбуждения уголовного дела. Затем после возбуждения уголовного дела эта деятельность продолжается на этапе производства дознания в общем порядке. И завершается деятельность по собиранию доказательств на этапе производства собственно дознания в сокращенной форме.

Л. А. Ярыгина [4, с. 14], исследуя особенности собирания доказательств при производстве дознания в сокращенной форме, справедливо отмечает, что консенсуальный характер рассматриваемой процедуры, простота и очевидность обстоятельств расследуемого преступления исключают

необходимость использования сложных и трудоемких следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод личности, требующих получения согласия начальника органа дознания и прокурора, а также предварительного судебного решения, и выполнения связанных с этим других обязанностей по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, во многом обуславливают облегчение процедуры собирания, проверки и оценки доказательств.

Ограничение объема производимых в целях собирания доказательств следственных действий обусловлено широкой возможностью использования непроцессуальных средств познания обстоятельств совершенного преступления до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении. *Основная особенность доказывания в сокращенной форме дознания состоит в том, что собирание доказательств приходится, главным образом, на первую стадию уголовного процесса – до возбуждения уголовного дела.* Полученные при этом результаты имеют значение не только для обоснования решения о возбуждении уголовного дела и выбора формы досудебного производства, но используются и оцениваются в качестве доказательств виновности лица в совершении преступления в ходе дальнейшего производства. Нежелание видеть в качестве средств доказывания неследственные приемы и способы получения информации связано с отсутствием четкого правового регулирования порядка производства данных действий. В результате исследования практики автор приходит к выводу о том, что опасения, связанные с проникновением в уголовный процесс не урегулированных законом способов собирания доказательств, преувеличены.

Автором сформулирован вывод, что такие способы собирания информации имеют вполне конкретные процессуальные последствия, поэтому дальнейшее именование их «непроцессуальными» теряет смысл и является необоснованным [4, с. 14].

Выводы.

Сравнивая перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в части 1 статьи 226.5 УПК РФ, с перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в части 1 статьи 73 УПК РФ, мы видим, что они не совпадают. Ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в нормах части 1 статьи 73 УПК РФ, отсутствует в нормах части 1 статьи 226.5 УПК РФ.

Поэтому у ряда исследователей сформировалось мнение о том, что предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме уже, чем при других формах предварительного расследования преступлений.

Однако это мнение представляется ошибочным, поскольку детальный анализ норм уголовно-процессуального закона и практики их применения говорит об отсутствии принципиальных различий в предмете доказывания между дознанием в сокращенной форме и другими формами предварительного расследования преступлений.

Если мы пришли к выводу о том, что нормы части 1 статьи 226.5 УПК РФ только на первый взгляд сужают предмет доказывания, а на самом деле

дознатель обязан выяснять все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, то ситуация с ограничением пределов доказывания, установленная в части 2 статьи 226.5 УПК РФ, будет такой же, как и с предметом доказывания. Нормы части 2 статьи 226.5 УПК РФ только на бумаге ограничивают, сужают пределы доказывания. На самом деле дознаватель в рамках производства дознания в сокращенной форме выполняет те же действия по собиранию доказательств, что и при производстве дознания в общем порядке.

Список литературы

1. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сборник статей / под общей редакцией к.ю.н., доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 22-34.
2. Наумов А. М. Уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: вопросы теории уголовного процесса и прокурорской деятельности : монография. – Владимир, 2015. – 300 с.
3. Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 84-85.
4. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ярыгина Лидия Александровна. – Самара, 2017. – 22 с.